

# ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

## THE BASIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT WORLD CURRENCY SYSTEM IN MODERN CONDITIONS

*S. Yakunin*

**Annotation**

In clause the author considers world laws of development of world currency system. The basic theoretical approaches and an opportunity of their practical application are considered. The special attention is given existing tendencies and the further ways of development of world currency system in view of the developed real situation in economic.

**Keywords:** Currency system; reserve currencies; structure of currency reserves; gold.

**Якунин Сергей Вадимович**

К.э.н., доцент,

Саратовский государственный  
социально-экономический  
университет

**Аннотация**

В статье автор изучает мировые закономерности развития мировой валютной системы. Рассматриваются основные теоретические подходы и возможность их практического применения. Особое внимание уделяется существующим тенденциям и дальнейшим путям развития мировой валютной системы с учетом сложившейся реальной ситуации в мировой экономике.

**Ключевые слова:**

Валютная система; резервные валюты; структура валютных резервов; золото.

**Y**величившаяся неопределенность динамики валютных курсов в результате мирового финансово- го кризиса нашло выражение в возросшей скорости, частоты и амплитуды изменения валютного курса. При этом надежность основных мировых резервных валют – доллара и евро – продолжает затрагивать интересы всего мирового сообщества, вплоть до частных домохозяйств, практически в любой точке мира. Эволюция валютных рисков, несмотря на наличие инструментов, способствующих их минимизации, находят своё отражение в изменение денежно-кредитных и валютных системах многих стран. Возникающие вопросы рассматривались на деловом саммите АТЭС во Владивостоке, в рамках одного из круглых столов форума, под условным названием "Сколько нужно валют?". Для ответа на данный вопрос необходимо изучить ключевые этапы развития и современные направления трансформации мировой валютно-финансовой системы.

Существующие мировые закономерности развития валютной системы определяются, прежде всего, воспроизводственным критерием. Данный критерий проявляется в периодическом несоответствии принципов мировой валютной системы изменениям в структуре мирового хозяйства и сложившейся в определённый момент развития расстановке сил между странами. Данные противоречия приводят к кризису мировой валютной системы выражавшегося в нарушение её функционирования, т.е. структурные принципы организации мирового валютного механизма не соответствует изменившимся условиям производства, мировой торговли, соотношению сил в мире.

Современный этап развития мировой валютной системы свидетельствует, что в условиях всеобщей мировой капитализации во многих странах вставших на этот путь рыночного развития радикально изменилась природа и роль денег в экономическом процессе этих стран. Если прежде деньги выступали как промежуточный момент товарной сделки и как средство накопления богатства, то теперь главная роль денег состоит в том, что они есть необходимая предпосылка кругооборота капитала и его неотъемлемый элемент. Деньги стали нужны, чтобы запустить в работу производительный капитал, придать ему движение и постоянно поддерживать это движение, для чего им самим требуется постоянно быть в движении. В ходе этого движения ценность капитала возрастает, а это значит, что в адекватной мере должна возрастать и сумма денег, в которой эта ценность выражается.

Однако в результате установления Ямайской валютной системы, когда большинство развитых стран с марта 1973 г. перешло к режиму плавающих валютных курсов. Доллар США стал выполнять функцию международного средства платежа и стал иметь подавляющее преимущество в структуре валютных резервов стран мира, что обоснованно вызывает обеспокоенность участников рынка. Так например, Ху Цзиньтао открыто заявил, что мировая валютная система, основанная на долларе, – "пережиток прошлого". Именно она в последние годы все чаще провоцирует финансовые кризисы. Это перекликается с позицией Франции, высказанной Николя Саркози Бараку Обаме в Вашингтоне.

Сложилась парадоксальная ситуация когда состояние мировой экономики во многом стала зависима от поло-

жения дел в экономике Соединенных Штатов. При этом национальный долг США превысил ВВП страны и составляет уже более 16 трлн. долл. и продолжает расти. При принятии третьего валютного смягчения общий федеральный долг США достигнув \$ 16,4 триллиона и составит более 100 % валового внутреннего продукта, что намного выше соотношения долга Испании к ее ВВП и примерно столько же, сколько в Португалии. Таким образом, тезис о том, что ценность капитала возрастает, а это значит, что в адекватной мере должна возрастать и сумма денег, в которой эта ценность выражается в программах количественного смягчения принимаемых Федеральной резервной системой (ФРС) США.

В 1960-х гг. Р. Триффин впервые отметил, что основное преимущество для страны – эмитента резервной валюты заключаются в том, что превращение денежных единиц в резервную валюту по сути равносильно для государства–эмитента получению беспроцентного займа в объеме, в котором эта валюта обслуживает потребности в резервах. Таким образом, справедлив вывод о том, что с учетом развития тенденций глобализации на первое место среди преимуществ резервной валюты выходит фактор перераспределения глобального капитала в пользу стран, эмитирующих валюты, имеющих статус резервных [7].

Необходимо отметить особенность, что большинство долларов, принадлежащих иностранным владельцам, не тратятся на американские товары и услуги, что позволило США безболезненно для своей экономики пережить финансовый кризис увеличивая торговый дефицит. Все-го в США циркулирует около 150 млрд. наличных долларов, а в остальном мире – еще 450 млрд. По данным Всемирного золотого совета, резервы Форт–Нокса, хранилища золотых запасов США, в разы меньше, чем требуется для обеспечения всех этих долларов золотом. Ян Ваславский считает, что теоретически может настать момент, когда ценные бумаги Казначейства США перестанут обменивать на золото при любом обменном курсе.

Коллапс крупнейших американских банков, рецессия экономики Соединенных Штатов, их растущая внешняя задолженность и государственный долг теоретически рассматривались как факторы, которые должны были привести к существенному ослаблению позиций доллара на мировой арене. Однако вместо этого американская валюта показала рекордное укрепление и выступила в качестве "тихой гавани" в наиболее острой фазе глобального финансового кризиса. США действуют как "потребитель последней инстанции", получая при этом крупную беспроцентную ссуду от остального мира.

Большинство экспертов полагают, что современный глобальный финансово–экономический кризис не просто очередной циклический кризис, это – смена парадигмы развития. Современный кризис поставил перед мировым сообществом вопросы о дальнейших путях развития мирового финансового рынка. Это обоснованно ставит вопрос о необходимости реформировании существующей системы, в том числе путём создания новых независимых глобальных резервных валют.

В ходе саммита во Владивостоке звучали предложения о реформировании существующей системы, в том числе о создании новой независимой глобальной резервной валюты. Например, в расширении сферы применения специальных прав заимствования (СДР), ныне используемых исключительно внутри МВФ. Другие участники предлагали, в частности, введение новых региональных резервных валют или усиления роли уже существующих, например, китайского юаня и российского рубля.

Сегодня большинство валютных менеджеров и экспертов выступают за расширение мирового "клуба" резервных валют. Это вызвано объективными обстоятельствами, так как наблюдается рост накоплений в нетрадиционных валютах (таких как канадский и австралийский доллары). Ряд нефтедобывающих стран, в числе которых есть члены группы БРИКС, достигли договоренностей с партнерами о ведении взаимной торговли в собственных валютах. В целом, большинство стран мира выступает за появление новой независимой валюты, по крайней мере, в меньшей степени подверженной влиянию кризисов, чем американский доллар.

Вопрос о введении единой общемировой валюты давно привлекает внимание ученых, так существует два основных подхода по этому поводу.

Первый подход заключается в создании единой мировой валюты. Например, Роберт Манделл разработал план конвертации до 2040 г. всех валют в единую денежную единицу, которая предположительно будет называться "идеи" (от доллар–евро–иена) или "интер". Необходимость введения единой валюты Р. Манделл и его сторонники обосновывают заботой о развивающихся странах. Эмиссией новой валюты, по его мнению, должен ведать Международный управляющий совет. Успех евро натолкнул на мысль о создании всемирного, транснационального центрального банка, который займется обслуживанием обращения единой мировой валюты. Безусловно, одна из главных преград на пути к единой мировой валюте – неравномерность экономического развития стран. Кроме того, необходима единая теоретическая концепция, на основе которой можно будет осуществить реальный выпуск в обращение общемировой валюты. Кроме того валютные системы инерционны, трансформируются десятилетиями. Поэтому мировая резервная валюта не будет создана уже завтра.

Второй подход более реалистичен. Заслуживают внимания труды Кеннета Рогоффа из Гарварда, в которых говорится, что единая валюта – только обозримая перспектива, в ближайшее же время мир обречен на наличие двух–трех или более доминирующих валют, в роли которых могут выступать как национальные валюты (доллар, китайский юань), так и коллективные (региональные) валюты (евро и др.).

Изучение теоретических трудов ученых и практического опыта, показывает, что путь к новому финансовому миропорядку может происходить путём создания региональных резервных валют. Данная стратегия развития региональных резервных валют необходима, прежде

всего, для обеспечения конкурентоспособности национальных денежных единиц в условиях нарастания нестабильности резервных валют.

Другой подход, подразумевает возврат к золотому стандарту. В ХХ в. кредитные деньги лишаются своего "золотого якоря". В начале века ликвидируется так называемый золотой стандарт в национальной экономике, во второй его половине золото прекратило использоваться в качестве мировых денег. В результате ценность кредитных денег стала формироваться непосредственно на основе обращения стоимости соответствующего количества товарной массы. Иначе говоря, после устраниния золота из денежной системы приобретение каждой денежной единицей ценности прямо зависит от объема и структуры благ товарного мира, ценность которых выражают деньги. Это означает, что покупательная способность денег формируется теперь на основе соотношения денежной и товарной массы. Если денег в экономике становится больше, чем товаров, ценность денежной единицы падает.

Заслуживает внимания и существующая практика введения муниципалитетами собственных валют. Обычно введение собственных денег является не чем иным, как помпезно представленной системой подарочных сертификатов, связывающих держателей средств с локальными предпринимателями: местную валюту можно потратить на товары и услуги некрупных локальных предприятий, а межгородские и тем более межнациональные корпорации в таких проектах не участвуют и альтернативные деньги не принимают. Тем не менее, по данным интернет-ресурса [complementarycurrency.org](http://complementarycurrency.org), во всём мире зарегистрированы почти 250 местных валют, 103 из которых функционируют в Европе – в частности, около 25 – в Германии. В Соединённых Штатах существуют около 75 местных валют, большинство из которых были введены в обращение свыше ста лет назад. Бристоль станет вторым городом Великобритании, который вводит собственную валюту: в 2008 году так поступил небольшой городок Льюис на юго-востоке Англии. В 2009 году в Южном Лондоне был введен в обращение брикстонский фунт, равный по стоимости британскому: ради поддержки местной экономики районные деньги согласились принимать к оплате около 80 компаний.

Муниципальные власти Бристоля – шестого по численности населения города Англии и восьмого во всём Соединённом Королевстве – вводят собственную валюту: бристольский фунт призван противостоять, как объясняется, кризису евро и вероятному коллапсу банковской системы, а в первую очередь – поддержать местный бизнес. Первоначально локальный фунт будет равен по стоимости фунту стерлингов. Купюры номиналом 1, 5, 10 и 20 бристольских фунтов должны появиться в обращении 19 сентября текущего года. Банкноты украсят лозунг "Наш город. Наши деньги", портреты видных уроженцев старинного порта на реке Эйвон, а также изображение трансатлантического лайнера "Конкорд", проект которого частично разрабатывался в Бристоле. Обмен фунта на фунт будет производиться в отделениях местной сберега-

гательной кассы BristolCreditUnion с трёхпроцентной комиссией, которая поможет финансировать выпуск и хождение локальной валюты.

В результате можно выделить основные параллельные направления дальнейшего развития мировой валютной системы:

**Во-первых**, увеличение роли золота в золото-валютных запасах центральных банках и повышение его стоимости, т.е. модификация структуры золотовалютных резервов через существенное повышение доли монетарного золота. Золото, обладая внутренней стоимостью и будучи не подвержено риску финансовых санкций, представляет собой чрезвычайный актив, который может быть использован в случае угрозы финансовой безопасности или блокады страны.

**Во-вторых**, переход к прямому обмену валютнымиарами между странами, осуществляющими торговлю с возможностью вовлечения в данный процесс других стран и формирование валютных союзов.

Рассмотрим более подробно данные направления развития мировой валютной системы.

#### Увеличение стоимости золота.

Большая часть официальных запасов золота сосредоточена у развитых стран – 84,8%. Эта же группа имеет значительно больший удельный вес монетарного золота в составе резервных активов. Доля металла в совокупных авуарах экономически высокоразвитых стран (включая ЕЦБ) на 01.01. 2012 г. оценивалась в среднем в 63,3%, в том числе, в Португалии – 90,7%, Греции – 81,9%, Германии – 72,0%, Италии – 71,6%. Наиболее крупными запасами золота обладают Соединенные Штаты Америки 8133,6 тонн, что составляет – 75,2%.

Способность любого центрального банка обеспечивать ценовую стабильность основана на его способности усиливать или же ослаблять процесс снабжения экономики деньгами. И вопрос заключается в том, будут ли центральные банки еще в состоянии отзывать с рынка деньги, если процентные ставки начнут расти. Шансов избежать значительного разгона инфляции крайне мало. В настоящее время нужно исходить из того, что в ближайшие 20 лет развитым странам предстоит пережить гораздо более высокий средний уровень роста цен, чем в 1960-х и 1970-х годах. Такому развитию событий центральные банки могут противопоставить повышением стоимости своих активов, подняв цену на золото. Если бы ФРС установила цену золота в 10 тыс. долл. за унцию, тогда стоимости золотых запасов в запасниках ФРС оказалась бы достаточно для того, чтобы покрыть каждый находящийся в обращении доллар США.

По мнению инвестиционного директора управляющей компании *GuggenheimPartners* Скотта Майнреда центральные банки затеяли опасную игру, которая чревата разгоном инфляции выход из данной ситуации он видит в введение золотого стандарта, в результате чего стоимость унции золота может подскочить до 10 тыс. долл.

Данный сценарий развития событий выглядит достаточно реалистичным, так как проблемные страны типа Италии смогли бы сразу предложить ЕЦБ достаточно га-

рантий на предоставляемую финансовую помощь, так как стоимость золотых запасов и следовательно ЗВР всех экономически развитых стран мгновенно подскочила бы. Таким образом, представляется возможность спасти евро золотом ЗВР стран входящим в зону евро.

Тем самым это должно повлечь и изменения в структуре валютных резервов стран.

В большинстве стран, основу международных резервов составляют:

- ◆ иностранные деньги в наличной форме;
- ◆ специальные права заимствования (СДР), которые государство имеет право использовать для покупок иностранной валюты или для осуществления межгосударственных расчётов;
- ◆ резервная позиция в МВФ. Это – лимит, в пределах которого государство получает от Международного валютного фонда необходимую ему иностранную валюту. Размер лимита зависит суммы взносов данной страны в капитал МВФ в виде свободно конвертируемой валюты;
- ◆ золота, потенциально выступающего в роли высоколиквидного финансового инструмента, т.е. он может быть относительно быстро обращён в необходимую валюту.

В рамках задачи определения минимально необходимого объема золотовалютных резервов в теории международных валютно-кредитных и финансовых отношений рассматриваются следующие возможные критерии:

1) покрытие резервами определенного числа месяцев импорта товаров и услуг (минимальное значение – 3 месяца);

2) покрытие годового объема выплат по внешнему долгу страны без осуществления новых внешних заимствований (критерий Гвидотти);

3) одновременное покрытие резервами определенно го числа месяцев импорта товаров и услуг и годового объема выплат по внешнему долгу страны (критерий Редди).

В соответствии с предложенным критерием обеспечения трехмесячного критического импорта страны, а также принимая во внимание geopolитическое место России в современном мире (и в качестве одного из крупнейших производителей золота, и в качестве потенциального эмитента свободно конвертируемой валюты), объем золотого запаса мог бы быть увеличен приблизительно до 2,5 тыс. т. Помимо задачи выполнения функции чрезвычайного актива, увеличение доли золота в резервах во многом обусловлено качествами данного финансового актива. Обладая развитым, емким и достаточно ликвидным рынком, золото в качестве резервного актива способно обеспечить определенный финансовый доход, рост стоимости и хеджирование от возможного неблагоприятного изменения соотношений ведущих мировых валют.

Наличие у государства geopolитических амбиций может стать причиной обострения отношений с крупнейшими западными странами – эмитентами свободно используемых валют. Это, в свою очередь, делает возможным применение со стороны эмитентов резервных валют фи-

нансовых санкций к государствам, чьи валютные авуары размещены на их счетах. Учитывая то, что покупательная способность иностранных валют на территории государств-эмитентов обеспечена лишь волей органов государственной власти соответствующих стран, доступ практически ко всему валютному резерву, размещенному на счетах кредитных организаций государств – потенциальных политических и военных противников, может быть затруднен или ограничен.

Количественная оценка подобного риска затруднена. Тем не менее, золотые авуары ряда стран могут служить ориентиром для использования золота в качестве чрезвычайных денег на случай непредсказуемой эскалации международной политической напряженности.

В целом структура распределения официальных резервов в золоте позволяет сделать вывод о том, что их основная часть (свыше 80%) приходится на индустриально развитые государства, большинство из которых сохраняет значительную долю золота в резервах. Поведение данных стран, относящихся к центрам экономической силы и претендующих на важную роль в geopolитике и международных экономических отношениях, косвенно подтверждает сохранение золотом функции чрезвычайных мировых денег.

В отличие от активов в иностранной валюте золото не подвержено кредитным рискам и не является долговым обязательством какого-либо эмитента, и его цена не зависит от финансового положения этого эмитента. Таким образом, теоретически страны, у которых экономическое положение стабильно будут стараться увеличить долю золота в своих золотовалютных резервах. Согласно данным ЦБ РФ структура золотовалютных резервов России по состоянию на 01.01. 2012 г. выглядела следующим образом международные резервы 498 649 млн. долларов США и золото 883,0 тонны. Доля золота в общих резервах составляла 9%.

Переход к прямому обмену валютными парами между странами осуществляющим торговлю.

Вполне понятно, что довести долю золота в ЗВР России в короткие сроки до уровня Германии или США не реально. Тем не менее, требуется минимизировать валютные риски вызванные колебаниями резервных валют. Для этого возможно при формировании валютных резервов отталкиваться от страновой структуры внешней торговли России.

В страновой структуре внешней торговли России особое место занимает Европейский Союз, как крупнейший экономический партнер страны. На долю Европейского Союза в 2011 году приходилось 48,0%, а в 2010 году – 49,0% российского товарооборота. На страны СНГ в 2011 году приходилось 14,9% российского товарооборота (в 2010 году – 14,6%), на страны ЕврАзЭС – 7,9% (7,8%), на страны АТЭС – 23,9% (23,2%). Доля стран Таможенного союза в российском товарообороте в 2011 году составила 7,1%. Основными торговыми партнерами России в 2011 году среди стран дальнего зарубежья были: Китай, товарооборот с которым составил 83,5 млрд.долл. США (140,8% к 2010 году), Германия – 71,8

млрд.долл.США (137,2%), Нидерланды – 68,5 млрд.долл.США (117,2%), Италия – 46,0 млрд.долл.США (122,6%), Турция – 31,8 млрд.долл.США (126,3%), США – 31,2 млрд.долл.США (133,3%), Япония – 29,7 млрд.долл.США (128,7%), Франция – 28,1 млрд.долл.США (125,2%), Польша – 28,0 млрд.долл.США (135,0%), Республика Корея – 25,0 млрд.долл.США (140,9%). По данным таможенной статистики в 2011 году внешнеторговый оборот России составил 821,3 млрд.долл. США и по сравнению с 2010 годом возрос на 31,2%, в том числе, со странами дальнего зарубежья – 698,8 млрд.долл. США (рост на 30,7%), со странами СНГ – 122,5 млрд.долл. США (рост на 34,2%).

Сальдо торгового баланса сложилось положительное в размере 210,7 млрд.долл. США, что на 42,5 млрд. долларов США больше, чем в 2010 году. При этом в торговле со странами дальнего зарубежья сальдо равнялось 176,8 млрд.долл. США (рост на 36,5 млрд.долл. США), со странами СНГ – 34,0 млрд. долл. США (рост на 6,1 млрд.долл. США).

Предлагается между странами не входящими в зону евро использовать национальные валюты. Это позволит привести в соответствие валютную структуру резервов в соответствии с товарной структурой, так как валютные и товарные потоки сильно расходятся. На доллар приходится около 90% всего валютного оборота, а товарный оборот с долларовой зоной занимает 30%. Осуществление расчетов с другими странами не в долларах, а в их национальной валюте позволило бы России, увеличить внешнеторговый оборот, улучшить платежный баланс и в перспективе сделать рубль региональной резервной валютой.

#### **Это вызвано рядом причин:**

- ◆ незавершенности финансового кризиса – и вероятностью девальвации валют для защиты отечественных товаропроизводителей;
- ◆ повышенной волатильностью основных валютных пар, значительно возросшей после кризиса 2008 г., а также растущей по всему миру популярность новых методов денежно–кредитной политики ставят вопрос о на-

дежности отдельных валют как меры стоимости и средства накопления и сохранения капитала;

- ◆ отсутствием заинтересованности со стороны МВФ, включить рубль и юань в СДР (специальные права заимствования), сделав их тем самым полностью конвертируемыми валютами. Без данного шага центральные банки стран не заинтересованы покупать активы в рублях и юанях, так как они не засчитываются МВФ в состав резервов.

Следует отметить, что переход к торговле исходя из сложившейся страновой структуры несет и дополнительный риск. Наиболее ярким примером может служить введение прямых торгов парой иена–юань в 2012 г. на валютных рынках Японии и Китая. Прямой обмен позволит повысить статус юаня на международной арене и укрепить финансовые связи между второй и третьей экономиками мира. Ранее обмен этих валют происходил через доллар. Соглашение между странами уменьшило роль доллара в Азии. Обменный курс иена–юань будет постоянно указываться на обоих рынках, обеспечивая полноценные прямые торги валютной парой. Япония последнее время наращивает инвестиции в Китай. Объем прямых иностранных инвестиций Японии в Китай за первые четыре месяца 2012 года вырос на 16 процентов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Однако осенью 2012 г. произошло обострение спора между Китаем и Японией о принадлежности островов Сенкаку в Восточно–Китайском море, что привело к закрытию пограничений своих фирм и соответственно к снижению торговой активности.

Таким образом, мы считаем, что увеличение государственного долга в экономически развитых странах в дальнейшем будут способствовать переоценке доли валют этих стран в золотовалютных резервах. При этом роль золото обслуживание внешнеэкономических операций будет возрастать. Данное обстоятельство свидетельствует, о том, функция золота как мировых денег в современных условиях будет только увеличиваться, так как в условиях кризиса оно выполняет и функцию чрезвычайных денег.

#### **ЛИТЕРАТУРА**

- 1.Абель Э., Бернанке Б. Макроэкономика. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 768 с.
2. Белоглазова Г. Н. Деньги. Кредит. Банки. М.: Высшее образование, 2009. – 392 с.
3. Готваль О.Дж Методология и опыт прогнозирования российской денежно–банковской системы. М.: МАКС Пресс, 2009. – 360 с.
4. Копченко Ю.Е. Финансовое обеспечение деятельности банка: теория и методология финансирования. Саратов: СГСЭУ, 2009. – 234 с.
5. Моисеев С.Р. Денежно–кредитная политика: теория и практика. М.: Московская финансово–промышленная академия, 2011. – 784 с.
6. Стиглиц Д.Ю. Ревущие девяностые. Семена развала. М.: Современная экономика и право, 2005 г. – 424 с.
7. Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность решений. – М.: Институт посткризисного мира, 2009. – С. 90.